ФИЛОЛОГИЯ

Литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа)

Научная статья

УДК 821.512

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-192-201

EDN: KJZWDL

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ ОСМАНА КОРКМАЗОВА

Тамара Шамсудиновна Биттирова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, tbittir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0375-1056>

Аннотация. В статье исследуется творчество Османа Коркмазова, представителя карачаево-балкарского ближнего зарубежья, автора трех книг прозы – «И у меня был дом родной», «Тимур», «Кинжал», в которых сделана попытка художественной исторической ретроспективы по нескольким темам. Цель исследования – выявить особенности творчества О. Коркмазова, обусловленного во многом его личной судьбой, также историческими обстоятельствами, вопреки которым он оставался преданным вековым традициям горцев. Новизна исследования видится в том, что в работе впервые вводится в научный оборот творчество О. Коркмазова, анализируются его повести и рассказ, определяется их место в литературе, посвященной теме сталинской депортации. Результаты научного исследования показали актуальность темы, выявили приверженность кавказской тематике и мастерство автора при раскрытии горского характера. Избранный ракурс исследования продемонстрировал важность его для понимания творческих поисков О. Коркмазова и значимость для понимания авторского замысла, а также необходимость дальнейшего изучения нововведений автора в национальную литературу, в первую очередь в эссеистику.

Ключевые слова: карачаево-балкарская эссеистика, О.М. Коркмазов, автобиографическая повесть, «И у меня был дом родной», «Таулу».

Для цитирования: Биттирова Т.Ш. Социально-нравственные проблемы современности в автобиографических повестях Османа Коркмазова // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 192-201. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-192-201. EDN: KJZWDL.

© Биттирова Т.Ш., 2025

Original article

SOCIAL-MORAL PROBLEMS OF MODERNITY IN AUTOBIOGRAPHICAL STORIES OF OSMAN KORKMASOV

Tamara Sh. Bittirova

Institute of Humanitarian Studies – branch of the Kabardino-Balkaria Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, tbittir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0375-1056>

Abstract. The article introduces for the first time in scientific circulation creativity of Osman Korkmasov – author of three books prose - «And I had a home», «Timur», «Dagger», representative of Karachaevo-Balcarus near abroad, in which an attempt is made at artistic historical retrospective on several topics. The purpose of the study is to reveal the features of O. Korkmazov's creativity, which was due in large part to his personal fate, as well as historical circumstances, despite the fact that he remained faithful to the age-old traditions of the mountain people. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the work introduces into scientific circulation the creativity of O. Korkmasov, its story and story are analyzed, their place is determined in the literature devoted to the topic of Stalin deportation. The results of the scientific research showed the relevance of the topic, revealed the commitment to the Caucasus theme and the author's skill in revealing the mountain character. The chosen angle of research demonstrated its importance for understanding O. Korkmasov's creative searches and relevance for understanding the author's design, as well as the need to further study the author's innovations in national literature, especially in estheology.

Keywords: karachaevo-balcarskaesseistika, O.M. Korkmazov, autobiographical tale, «And I had my home», «Taulu».

For citation: Bittirova T.Sh. Social-moral problems of modernity in autobiographical stories of Osman Korkmasov. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 192-201. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-192-201. EDN: KJZWDL.

© Bittirova T.Sh., 2025

Введение

Актуальность исследования продиктована тем, что изучение диаспоральной литературы позволяет коррелировать представления об интеграционных процессах в национальной литературе в контексте ее современного состояния и является важной теоретической задачей. В этом аспекте представляет большой интерес индивидуальное творчество отдельных авторов зарубежья. Проза Османа Коркмазова – яркий пример попытки передать свое видение прошедших трагических событий в жизни народа через призму детского восприятия, как в повести «И у меня был дом родной», так и разобраться в кавказском менталитете («Тимур», «Кинжал», эссе и рассказы), ибо жизнь его прошла вдали от исторической родины.

Назрела необходимость изучения литературы ближнего зарубежья, которая практически выпала из поля зрения карачаево-балкарских литературоведов. Помимо нескольких публикаций о творчестве Аката Шаваева произведения других авторов малоизвестны или вовсе неизвестны [Шауаланы 2017]. Однако для достижения полноты картины развития национальной литературы на современном этапе необходимо изучение творчества тех, кто, оставаясь в странах ближнего зарубежья после распада СССР, писал как на родном, так и на русском, казахском и киргизском языках о проблемах родного этноса, посвящая свои книги и рукописи пережитым страданиям своего народа, его истории и культуре.

Одним из таких авторов является О.М. Кормазов, творчество которого с трудом находит своего читателя, что связано с отсутствием контактов автора с исторической родиной и недоступностью его книг, поскольку они не имеются на интернет-ресурсах. Прошло более десятка лет после выхода книг и лишь однажды они были оценены в небольшой газетной публикации [Биттирланы 2025].

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач: 1. Определить диапазон авторского творчества, его тематику и проблематику. 2. Проанализировать основные художественные формы, реализованные в творчестве О. Коркмазова. 3. Выявить связь между историей и современностью в произведениях О. Коркмазова. Для решения поставленных задач использованы сравнительно-сопоставительный и контекстуальный методы, которые сочетаются в статье с принципами историзма, системности и целостности анализа. Материалом исследования стали произведения писателя, изданные в трех книгах: «И у меня был дом родной», «Тимур», «Кинжал».

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при чтении курсов по истории и теории карачаево-балкарской литературы, при написании монографий и статей, посвященных депортации, также проблемам карачаево-балкарской эссеистики.

Штрихи к биографии

Творчество О. Коркмазова, как любое автобиографическое, во многом было обусловлено его личной судьбой переселенца периода сталинских репрессий, потому и целесообразно отметить главные события его биографии. Коркмазов Осман Маджидович (1937–2012) родился в семье карачаевской городской интеллигенции г. Кисловодска. Отца не стало, когда мальчику не исполнилось и двух лет. Мать мальчика была репрессирована, провела в лагере несколько лет. Вместе с родственниками в ноябре 1943 г. он был депортирован в Киргизию. Окончив семилетку в сельской школе, Осман переехал к дяде в Бишкек и стал учиться в средней школе №12, затем в школе рабочей молодежи. «В 1954 году мне выдали паспорт, поставили в городской прокуратуре на учет, и я стал «полноправным» спецпереселенцем...», – пишет в повести О. Коркмазов [Коркмазов 2008: 125]. В школьные годы участвовал в кружках самодеятельности. Обладая красивым голосом, выступал на школьных мероприятиях, затем – на концертах городской творческой молодежи Бишкека. Учился в вокальной студии при Кыргызском государственном академическом театре оперы и балета, куда был зачислен солистом-стажером в оперную труппу. 1957 г. – участник Всесоюзного смотра художественной самодеятельности в Москве, 1957 г. – участник Всемирного фестиваля студентов и молодежи в Москве. Он обладал очень сильным и выразительным голосом и по совету коллег из Кыргызского государственного театра решил продолжить образование в знаменитой консерватории им. Чайковского. В 1958 г., пройдя большой конкурс, он поступает в Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского на отделение «Сольное пение». Молодой парень с первых дней начал активно сотрудничать с коллективом кабинета народного творчества консерватории во главе с В. Хорьковым. На

летних каникулах был командирован в Карачай для записи музыкального фольклора. Осман записал более 50 кассет со старинными народными песнями. Во время сельхозработ на втором курсе сильно простудился. Потеряв голос, был вынужден перейти на отделение «Хоровое дирижирование». По окончании консерватории по распределению Министерства культуры СССР в 1963 г. был направлен на работу в Магадан – на Чукотку, в город Певек. Более 30 лет проработав на дальнем Севере, вернулся в Бишкек, где проживала его многочисленная родня. И его судьба сделала очередной крутой вираж – закончив юридический факультет Киргизского госуниверситета, Осман занялся изучением истории становления административных органов Кыргызстана и в 2011 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Правовые проблемы становления местного самоуправления в Кыргызстане». Работал преподавателем юриспруденции в Киргизском госуниверситете до 2012 г. Успел издать три книги – «И у меня был дом родной» (2008), «Тимур» (2010), «Кинжал» (2012).

Повесть «И у меня был дом родной» – Сага о красном патефоне и ее место в карачаево-балкарской литературе, посвященной депортации

Демократизация российского общества в конце XX в. сопровождалась новым осмыслением истории и культуры и обостренным вниманием к национальным духовным ценностям и проблемам, которые не были достаточно освещены. «Несомненный приоритет в решении проблемы «человек и насилие», «человек и драматические события истории» принадлежал поэтам старшего поколения, лично пережившим депортацию: М. Батчаеву, Ю. Каракетову, Д. Кугультинову, К. Кулиеву, М. Мамакаеву, К. Мечиеву, Х.-Б. Муталиеву, К. Отарову, И. Семенову, А. Суюнчеву, Дж. Яндиеву и многим другим. Их произведения отличаются исторически достоверным художественным осмыслением депортации, глубоким психологизмом, пронзительным духовно-нравственным содержанием», – пишет М. Отарова [Отарова 2006: 3].

В числе первых к теме насильственного выселения обратились карачаево-балкарские поэты Кязим Мечиев и Исмаил Семенов, в преклонном возрасте оказавшиеся на чужбине. Следом новыми поколениями писателей были написаны поэтические и прозаические произведения на эту тему. Были изданы сборники документов о насильственной депортации народа, воспоминания очевидцев депортации и жизни в местах выселения, материалы научных конференций [Тебуев 1997; Ахматов и др.; Бейтуганов и др.; Репрессированные народы... 1994].

Особое место в карачаево-балкарской литературе постдепортационного периода занимают произведения о судьбе сироты, поскольку авторы, пришедшие в литературу в 60-е гг., почти все были лишены отцовской заботы, ибо их отцы сложили головы, защищая страну, некоторые потеряли обоих родителей в период депортации. Создана целая галерея портретов сирот, выстоявших вопреки трагическим обстоятельствам. В этом ряду книга «И у меня был дом родной» отличается своей необычной структурой и содержанием. Повесть о жизни маленького горца, на долю которого выпал огромный груз проблем, имеет необычную стилистику – политические сентенции перемежаются с рас-

сказами-эссе о жизни пятилетнего ребенка. Это и книга-памфлет против насилия, против возвращения сталинизма в различных проявлениях и рассказ о тонких чувствах и стойкости ребенка. Она имеет автобиографический характер, и тем не менее автор смог создать «типического героя при типических обстоятельствах». Типизацию гармоничную во всех отношениях. Герой повести отличается от подобных же только своей страстью к музыке и к атрибуту этой любви – красному патефону.

Первое слово, произнесенное малышом, было не «папа» или «мама», как обычно происходит, а «патефон». Он полюбил этот музыкальный инструмент с первых проблесков детского сознания, став постарше, ежедневно слушал пластинки с песнями Руслановой, сам подпевая знаменитым певцам 30–40-х гг.. Мир детства, наполненный любовью большой родни, проживающей в горном ущелье Теберда и в курортном городе Кисловодске, разрушается в один день, когда начинается война. С того дня ведется отсчет борьбе маленького человечка за свой мир, в котором важное место отведено красному патефону – подарку пропавшего отца. В их дворе поселяются артиллеристы, следом приходят чекисты после ареста матери, ищут и не находят клад, ранят мальчика в руку, хотят отнять патефон. На смену красноармейцам неожиданно для мальчика в их двор на окраине Кисловодска вторгаются немцы. Накануне вторжения немцев рана на руке Османа загноилась. Врачи-немцы лечат мальчика, ласково приговаривая непонятные слова. И тут же пьяные солдаты на таком же непонятном, но уже грубом языке, бросаются отнимать его патефон. Опять на помощь Осману приходит немец-офицер и заставляет солдат отдать мальчику его любимый инструмент. Борьба за патефон продолжится уже по пути в депортацию... Символ красного патефона становится мерилем нравственности, когда герой повести борется за него и против НКВДшников, и против фашистов. Особенно примечателен эпизод, когда младший лейтенант Миша вместе с Османом спасает патефон от «товарища майора», который не позволяет малышу взять его с собой в изгнание. Всю дорогу от аула до города Осман, сидя в кабине с военными, высеявшими его родню, поет песни Руслановой, и Миша ему подпевает. Песня сдружила их, и младший лейтенант, провожая своего маленького друга, не мог сдержать слез... Автор создает галерею образов военных и НКВДшников, которые в самые трагические часы для карачаевского народа показывают и высоту человеческой нравственности, и низость морали вертухаев.

«Путь в изгой» – так называется глава о тяжком пути депортированных до места выселения. Детское сознание не может воспринять всю горечь прощания с родиной. Он лишь замечает важные детали «путешествия»: «Зато после каждой остановки в вагоне становилось все просторней. Мы с двоюродным братом Юсуфом могли уже, никому не мешая, переворачиваться на другой бок. Свободней становилось за счет того, что почти на каждой остановке выносили тех, кто не выдержал эту мученическую, полную лишений жизнь и простился с ней...» [Коркмазов 2008: 173].

Семью тетушки Дубрай, в которой оказался мальчик в день выселения, вывезли в поселок Тёлек на севере Киргизии, и здесь мальчику предстояло провести часть своего детства, а самое главное – здесь произошла долгожданная

встреча с мамой, которую вначале он принял за побирушку, и потом долго не мог привыкнуть к ее объятьям и поцелуям. В какой-то момент, в 1947 г. – в самый тяжелый год депортации, когда голод начал уносить целые семьи, десятилетний мальчик становится добытчиком для своих близких. Он охотится на сусликов, ежей и даже змей, ловит рыбу и становится настоящим охотником, благодаря инвалиду войны Петру, научившему его стрелять из ружья. Автор ставит своей целью показать парадоксы этнического выживания, когда дети вынуждены были находить пропитание для умирающих от голода взрослых.

В повести удивительным образом сплетаются судьбы людей из числа депортированных и киргизов, приютивших их. Они вместе борются с голодом и холодом, с озверевшим комендантом. Мы здесь видим благородного директора школы и учительницу, унижающую детей выселенцев. На маленьком клочке земли под названием Тёлек происходят такие же события, что и на всем пространстве Средней Азии, Казахстана и Сибири, где жили и страдали вчерашние кавказцы... И в самые тяжелые дни, Осман, обменяв шкуры сусликов на пластинки, ставит свой красный патефон и слушает любимых певцов и русские народные песни. Эти песни сближают людей, снимают с них груз тревог и печали.

Повзрослевший автор, исходя из своих взглядов на историко-политические обстоятельства, вникая в историю депортации более десяти народов СССР в разгар Великой Отечественной войны, ищет ответ на вопрос, который задавался миллионами репрессированных – за что? И по убеждению О. Коркмазова, Сталин и Берия исходили из своих националистических целей – расширить территорию Грузии за счет смежных этнонациональных территорий, очищая также внутреннюю Грузию от малочисленных этносов. Он проводит параллели с современной историей и утверждает, что таких же целей преследовали Гамсахурдия и Саакашвили.

По утверждению исследовательницы ингушской литературы Р. Угурчиевой, «по сути, депортированными народы оказались не только физически, но и духовно, морально. Можно без преувеличения говорить о депортированном сознании, депортированной литературе, истории, культуре: синдром депортации сказался буквально во всем и дает о себе знать до сих пор. Тогда, после депортации, произошло какое-то переформатирование мышления, в том числе и художественного, что, естественно, не могло не сказаться на качестве и количестве литературных, исторических, публицистических текстов, произведений. От страха не была свободна сама мысль, этим объясняется тот факт, что большая часть писателей творила в строго заданном формате» [Угурчиева 2019: 84]. В этом отношении повесть О. Коркмазова свидетельствует о свободе авторского сознания, преодолевшего синдром самоцензуры, и, тем более, свободного от цензуры. Для него не существовал «строго заданный формат». Герои его повести вне зависимости от своего социального status quo реализуют свои индивидуальные черты характера. При этом и немцы могут быть добрыми и жестокими, как и советские люди, но автор, тем не менее, осуждает фашистов, несущих смерть и разрушения.

Через два года О. Коркмазов издает следующую книгу – «Тимур», названную в честь главного героя одноименной повести. В нее вошли также повесть «Горец (Таулу)» и небольшая новелла «Так положено».

Автор посвятил повесть «Тимур» своей супруге, и в посвящении он пишет о своей творческой цели: «Повесть о том, что вопреки распространенному ныне мнению, будто времена романтиков и любви безвозвратно канули в Лета и будущее за холодными прагматиками, если и имеет место, то только не в сфере духовных отношений между людьми» [Коркмазов 2010: 3]. Рассуждения о природе любви автор заканчивает сентенцией, обусловленной жизненным опытом: «...помимо дара любить необходим как минимум, еще один дар – умение сохранить любовь и со временем перевести ее в высшую фазу отношений – взаимную потребность друг в друге, основанную на глубоком взаимном уважении...» [Коркмазов 2010: 3].

Повесть также имеет автобиографические черты и продолжает рассказ о жизни повзрослевшего Османа из первой книги. В отличие от первой «Тимур» не имеет социально-политического аспекта и полностью раскрывает темы морально-нравственного содержания. В ней рассказывается история любви главного героя, о его разочарованиях и вновь обретенном высоком духовном чувстве. Попадая в различные жизненные ситуации, герой никогда не забывает о своих корнях, от которых оторвали его жестокие обстоятельства депортации. Из детства сохранилась память о высоких нравственных идеалах горцев Кавказа, он старается им следовать несмотря на то, что герой повести давно живет вне своей этнической среды. Однако жизнь в другой культуре меняет менталитет героя, что ярко проявляется в сцене объявления помолвки Тимура и его невесты. Сидящие за столом родственники и друзья, поздравляя их, кричат «Горько!», и герои целуются. Подобное невозможно у горцев Кавказа, по крайней мере, у карачаевцев и балкарцев.

Вторую повесть книги можно отнести к историко-этнографическому жанру с элементами авантюристического повествования. Здесь главный герой мстит жестоким убийцам родителей. Для этого он отправляется на русско-турецкую войну и служит, проявляя чудеса храбрости и смекалки. Юноша становится воином и царским офицером. Тяжелое ранение заставляет Омара уйти в отставку. Вернувшись домой, Горец – Мурат Орусбиев не только наказывает убийц родителей, но искореняет разбой и грабежи, находя поддержку у властей края. В повести «Таулу» особое место уделяется искренней дружбе горца Мурата и русского офицера Ивана Григорьевича, которых связала судьба воинов-защитников Отечества. И после войны им приходится вместе налаживать жизнь на малой родине Мурата, искореняя разбой, ставший повседневным явлением и бичом для простых горцев.

Повесть имеет публицистический характер, образы статичны, действия главного героя романтизированы, и сама проблема разбоев объясняется «нехорошими людьми». Все было не так однозначно, как описывает О. Коркмазов. Балкарский публицист, юрист и общественный деятель начала XX в. Басият Шаханов посвятил этой теме циклы статей – «Терские дела», «Этюды из туземной жизни», «Терские письма» и др., где в поисках причин разбоев проанали-

зировав положение жителей края и пришел к выводу, что их состояние требует немедленного решения ряда проблем социально-экономического характера.

Иронизируя над поверхностным подходом некоторых авторов в российской периодике к теме разбоев, он писал: «Ах, туземец – вор. Какой ужас, какое безобразие! Надо во что бы то ни стало положить этому конец». И мы начинаем класть «конец» рядом самых суровых репрессий, совершенно упуская из виду, что никакие репрессии не действительны **там, где, прежде всего, требуется кусок хлеба** [Биттирова 2018: 154] и еще: «Самое скверное, что кричи об этом до хрипоты, распинайся до изнеможения, – мы все еще долго-долго с легкомыслием кисейного существа будем бессмысленно и тупо повторять: «Ах, Кавказ, ах, это – гнездо разбойников?» [Биттирова 1996: 8]. Разбои и грабежи на Северном Кавказе, как и по всей России в пореформенный период были вызваны обострением социально-экономической ситуации в стране, что в конце концов привело к революциям и гражданской войне.

Рассказ «Так положено» – эпизод из жизни депортированной карачаевской семьи – иллюстрация положений национального кодекса Ёзден адет. Мать троих сыновей, оказавшись в высылке, трудится с раннего утра до поздней ночи, чтобы уберечь детей от голодной смерти. И случилось чудо: муж, от которого не было вестей после депортации, возвращается живым. Все сбегается, радуясь счастью Асият и вспоминая своих ушедших на фронт. Но Асият, «закрыв лицо платком, скромно стала в сторонку, хотя душа рвалась в объятия любимого, прижаться к нему и по-женски выплакаться... Но ничего не поделаешь. *Так положено*» [Коркмазов – 2010: 346].

Заключение

Творчество О. Коркмазова вносит существенный вклад в разработку нескольких важных тем карачаево-балкарской литературы. Прежде всего – в отражение темы депортации через призму детского сознания. В текстах также содержится попытка дать характеристику кавказскому сообществу через художественное исследование различных ситуаций. Не всегда старания автора удачны, что объясняется оторванностью его от Родины и неверными представлениями о прошлом.

Диаспоральная литература карачаевцев и балкарцев – в основном поэзия малых жанров, редко встречаются поэмы. Творчество О.М. Коркмазова выделяется среди произведений, созданных в диаспоре ближнего зарубежья, прежде всего тем, что они написаны в прозе, в жанре повести. Несмотря на то, что автор определил жанр своей первой книги как «повесть сердца», по своему объему, динамике повествования, полноте раскрытия образов персонажей «И у меня был дом родной...» является примером романного мышления.

Творчество О. Коркмазова исследовано в соответствии с поставленными целью и задачами, что позволило сделать следующие выводы. В произведениях автора, посвященных депортации карачаевского и других народов, есть несколько концептуальных линий:

– Несправедливость государственных акций, направленных на уничтожение «избранных» этносов, вся вина которых была в том, что они граничили с

Грузией или проживали на ее территории (со своими историческими этническими территориями).

– Коллективное сознание, позволившее выжить в нечеловеческих условиях.

– Благодарность киргизскому народу за доброту и отзывчивость, проявленные в те годы, когда и сам народ был в тяжелых условиях, поскольку все созданное, выращенное их руками, отправлялось на фронт.

– Человек, жаждущий жить и сопротивляющийся обстоятельствам, может найти путь и даже помочь другим выбраться на дорогу жизни. Этим концептуальным линиям подчинены сюжеты и характеры произведений. Повести и рассказы О. Коркмазова стали большим событием для национальных диаспор Киргизии. Впервые в карачаево-балкарской диаспоре написаны такие книги. Написаны талантливо, искренне и эмоционально.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ахматов и др. 1996 – *Ахматов И., Гужеев Ж., Эфендиев С. Зорлукъ (Насилие)*. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 370 с.

Бейтуганов и др. 2001 – *Бейтуганов С., Зумакулов Б., Каров А. Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа*. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 902 с.

Биттирланы Т. 2025 – *Биттирланы Т.Ш. Сейир къадары болгъан фахмулу уланыбыз («Талантливый соплеменник удивительной судьбы»)* // Къарачай. – 2025. – 20 янв.

Биттирова 2018 – *Биттирова Т.Ш. Басият Шаханов. Исследование и тексты*. – Нальчик: Фрегат, 2018. – 336 с.

Биттирова 1996 – *Биттирова Т.Ш. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное в двух томах*. – Том II. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 248 с.

Коркмазов 2008 – *Коркмазов О.М. «И у меня был дом родной»*. Повесть. – Бишкек: Алтын Принт, 2008. – 250 с.

Коркмазов 2010 – *Коркмазов О.М. Тимур. Повести и рассказ*. – Бишкек: Алтын Принт, 2010. – 400 с.

Коркмазов 2012 – *Коркмазов О.М. Кинжал. Повесть*. – Бишкек: Алтын Принт, 2012. – 350 с.

Отарова 2006 – *Отарова М.Б. Художественное осмысление проблемы депортации (на материале литератур народов Северного Кавказа и Калмыкии)*. Автореф. дисс. канд. филол. н-к. – Нальчик, 2006. – 22 с.

Репрессированные народы 1994 – *Репрессированные народы: история и современность: тезисы докладов и сообщений 5-й Всероссийской научно-практической конференции 6–7 марта 1994, посвященной 50-летию депортации балкарского народа*. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 234 с.

Тебуев 1997 – *Тебуев Р. Документы Рассказывают*. – Черкесск: б/и, 1997. – 344 с.

Угурчиева 2019 – *Угурчиева Р.Х. Тема депортации в ингушской литературе (штрихи к проблеме)* // *Культура и цивилизация*. – М., 2019. – Том 9. – № 4а. – С. 84–88.

Шауаланы А. 2017 – *Шауаланы Акат. Белги (Знак)*. – Нальчик: Эльбрус, 2017. – 89 с.

REFERENCES

AKHMATOV I., GUZEEV ZH., EFENDIEV S. *Zorluk" (Nasilie) [Violence]*. – Nal'chik: El'brus, 1997. – 370 p. (In Russ.).

BEITUGANOV S., ZUMAKULOV B., KAROV A. *Chas ispytanii. Deportatsiya, rehabilitatsiya i vozrozhdenie balkarskogo Naroda [The hour of trials. Deportation, rehabilitation and re-birth of the Balkarian people]*. – Nal'chik: El'brus, 2001. – 902 p. (In Russ.).

BITTIRLANY T.SH. *Seiir k"adary bolg"an fakhmulu ulanybyz («Talantlivyi sople-mennik udivitel'noi sud'by»)* [A talented tribesman of amazing destiny]. In: K"arachai. – 2025. – 20 yanv. (In Russ.).

BITTIROVA T.SH. *Basiyat Shakhanov. Issledovanie i teksty* [Basiyat Shakhanov. Research and texts]. – Nal'chik: Fregat, 2018. – 336 p. (In Russ.).

BITTIROVA T.SH. *Karachaevo-balkarskie deyateli kul'tury kontsa XIX – nachala XX v.* [Karachay-Balkarian cultural figures of the late 19th – early 20th centuries.]. Izbrannoe v dvukh tomakh. – Tom II. – Nal'chik: El'brus, 1996. – 248 p. (In Russ.).

KORKMAZOV O.M. *«I u menya byl dom rodnoi». Povest'* ["And I had a home of my own." The story]. – Bishkek: Altyn Print, 2008. – 250 p. (In Russ.).

KORKMAZOV O.M. *Timur. Povesti i rasskaz* [Timur. Novels and short stories]. – Bishkek: Altyn Print, 2010. – 400 p. (In Russ.).

KORKMAZOV O.M. *Kinzhal. Povest'*. [Dagger. The story]. – Bishkek: Altyn Print, 2012. – 350 p. (In Russ.).

OTAROVA M.B. *Khudozhestvennoe osmyslenie problemy deportatsii (na materiale li-teratur narodov Severnogo Kavkaza i Kalmykii)* [Artistic understanding of the problem of deportation (based on the literature of the peoples of the North Caucasus and Kalmykia)]. Avtoref. diss. kand. filol. n-k. – Nal'chik, 2006. – 22 p. (In Russ.).

Repressirovannye narody: istoriya i sovremennost' [Repressed peoples: history and modernity]: tezisy dokladov i soobshchenii 5-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 6–7 marta 1994, posvyashchennoi 50-letiyu deportatsii balkarskogo naroda. – Nal'chik: El'brus, 1994. – 234 p. (In Russ.).

TEBUEV R. *Dokumenty Rasskazyvayut* [The documents tell]. – Cherkessk: b/i, 1997. – 344 p. (In Russ.).

UGURCHIEVA R.KH. *Tema deportatsii v ingushskoi literature (shtrikhi k probleme)* [The theme of deportation in Ingush literature (touches on the problem)]. In: Kul'tura i tsivilizatsiya. – M., 2019. – Tom 9. – № 4a. – P. 84–88. (In Russ.).

SHAUALANY AKAT. *Belgi (Znak)* [Sign]. – Nal'chik: El'brus, 2017. – 89 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.Ш. Биттирова – доктор филологических наук.

Information about the author

T.Sh. Bittirova – Doctor of Philological Sciences.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.